

Глава 16: Что значит быть мужчиной

Лаз потратил почти 3 часа на обратный путь, поскольку не торопился. Это также дало ему время потренироваться со своим зрением, чтобы лучше его использовать. Об этом легко думать, но не так просто применить на практике. То, что выглядит как разные оттенки красного, оранжевого, желтого и так далее, не помогает понять, что это такое. Хотя определить размер чего-то проще, нелегко понять, что это такое, только на основании этого.

Лаз не хотел думать о том, что может подойти к чему-то и подумать, что это сгорбленный человек, но обнаружить, что это бешеная собака. Такой финал его не устраивал.

Хотя он уже освоился с этим прибором, ему все еще нужно было поработать, чтобы использовать его эффективно.

Лаз не хотел признаваться в этом, но у него было плохое предчувствие по поводу многих вещей. Если бы он только знал о дереве, он бы просто смотрел на него, как и все остальные. Но эти изменения в его теле заставляли его думать, что происходит нечто гораздо большее.

Он был уверен, что не сошел с ума, поэтому причина должна быть в чем-то другом. Хотя, по правде говоря, он не исключал и сумасшествия. Безумные всегда считают, что здравомыслящие - странные.

Возвращаясь на фермерскую поляну. Лаз увидел Билла перед костром, над которым был накрыт стол. Он сидел на бревне, уставившись в пламя.

- Не торопиться, да? - спросил Билл со странным выражением лица.

- И ты тоже, - ответил Лаз, садясь на пень рядом с костром.

- Как ты это сделал, парень?

- Мне повезло.

- Да, это прояснило бы ситуацию. Резиновые пули могут двигаться медленнее, но они все равно летят намного быстрее, чем человек может увидеть, а ты даже не смотрел, - заметил Билл, думая про себя.

После обратной прогулки, Лаз чувствовал себя лучше, чем когда-либо, поэтому он не обращал на него особого внимания. Ему также не хотелось объяснять.

- Лаз, твой дедушка не рассказывал тебе обо мне, не так ли? - спросил Билл, выглядя несколько обеспокоенным.

- Нет, он просто сказал, чтобы ты не задавал вопросов.

- Ты ведь знаешь, что я не сумасшедший?

- Почему меня это должно волновать?

- Они настоящие. Раньше я использовал это только как оправдание, но все изменилось.

- Оправдание?

- Твой дедушка знает, что в большинстве случаев он не прав. Это причиняет ему боль, особенно

когда дело касается тебя. Я много задолжал ему за эти годы, и долг продолжает расти. Он никогда ничего не просил, но не прочь отдать все. Билл смотрел на небо, очевидно, погрузившись в размышления.

Лаз молчал и просто слушал. Он знал достаточно, чтобы не спрашивать о том, о чем не следует. Все, что ему нужно было знать, было сказано.

- Я не собирался заставлять его страдать в одиночку. Если он сходит с ума, то мы идем вместе. Как брат, я обязан ему этим.

Лаз поднял голову. Он никогда не помнил, чтобы его дедушка упоминал, что у него есть брат. Билл подошел к завернутому в бумагу пакету, лежавшему на земле рядом с ним, и развернул его, обнаружив большой кусок мяса. Он положил его на решетку и, достав приправы, начал готовить ужин.

- Мы с твоим дедом познакомились во время войны, почти 50 лет назад. Мы оба были молодыми и глупыми и понятия не имели, во что ввязались. Нас, детей, потащили воевать на никому не нужную войну в стране, которая не имела к нам никакого отношения. Все это было ради гордости. Как страна, мы не могли признать поражение.

Билл был явно взволнован, когда говорил. Можно было сказать, что в его сердце было много ненависти.

- Люди погибли, много людей. Незнакомцы, друзья, враги, союзники и братья... большинство из нас были просто детьми. Они не хотели убивать меня больше, чем я хотел убить их. Но вот мы оказались на противоположных сторонах войны.

- Я провел много ночей без сна, думая об этом. Мы были захватчиками, чужаками. Мы вели войну с политиками только для того, чтобы они могли повисить свое эго. Я не говорю, что кто-то был прав. Войны могут начинаться по правильной причине, но умирающим людям на это наплевать.

- Твой дед спас мне жизнь. Один из членов нашего отряда, Зигги, наступил на мину, когда мы были в патруле. Мы услышали щелчок, и почти все замерли. Я был между твоим дедушкой и Зигги на линии. Я не успел даже подумать, как почувствовал, что твой дедушка обнял меня сзади и повалил на землю. - Билл остановился, чтобы перевести дух, постоянно переворачивая мясо и добавляя дополнительные приправы.

- Зигги превратился в груды плоти и кровавых брызг, а кусок его оказался у меня в горле, так как я не успел закрыть его достаточно быстро. Тогда же я потерял вот это. Шрапнель, - Билл показал на повязку на глазу, почти смеясь над собой.

- Мне было 19 лет, и я увидел, как парень, которого я знал несколько месяцев, разлетелся на куски, как лопнувший воздушный шарик. Это было последнее, что видел этот глаз. Такое дерьмо меняет тебя, Лаз, и не в лучшую сторону. - Билл замолчал и просто смотрел на мясо в оцепенении.

- Что случилось после этого? - Лаз не мог не спросить.

- Чертовски много всего, о чем я не хочу говорить. Мы с твоим дедом нехорошие люди, Лаз. Когда-нибудь мы будем гореть в аду, когда придет время. Но он всегда будет моим братом по чему-то более густому, чем кровь, как и все они. Мы могли пойти туда глупыми детьми, но мы стали мужчинами, купаясь в крови наших врагов и друзей.

- Все это, потому что кто-то, блядь, сказал нам это. Я бы лучше пошел пить с теми мальчишками, в которых стрелял, чем убивать их. Или быть убитым ими. Но потому что кто-то отдал приказ, мы стреляли, или мы умирали. Вот так просто. Я думаю, что-то подобное может произойти снова.

- Что?

- Ты это заметил, так что не лги мне. Я не собираюсь спрашивать, но хотя бы послушай, что я скажу. Люди очень скоро изменятся, и я понятия не имею, почему. Но я знаю, что это не будет хорошо. И когда начнут появляться разные люди, ответственные лица начнут беспокоиться. Нормальные люди будут волноваться. А когда достаточное количество людей начнут вместе думать тупые мысли, вот тогда-то и появятся настоящие монстры.

- Старик, что именно ты знаешь? - Лаз не мог не спросить, глядя прямо на него.

- Этот глаз не работает с 1971 года, когда его вырвало вместе с осколками. Но в последние несколько дней, даже когда я его закрываю, я кое-что вижу.

- Это как смотреть два телевизора рядом друг с другом. С этой стороны, - Билл указал на свой нормальный глаз, - я могу нормально видеть то, что происходит вокруг меня. Я вижу тебя, я вижу эту еду, я вижу огонь.

Затем Билл приподнял повязку, чтобы показать почти пустую глазницу. Возможно, это была самая больная вещь, которую Лаз когда-либо видел, пока он не присмотрелся. Он заметил внутри маленького белого червячка, похожего на червя, который лежал на дне глазницы. У него была блестящая круглая голова с маленькой черной точкой прямо посередине, а другой конец, казалось, упирался в голову Билла, и конца этому не было видно. Даже его улучшенное зрение подвело его в этот момент.

Это выглядело почти как крошечный глаз.

- А этот постоянно проигрывает фильм, который может длиться почти 2 года. Те два года, которые мы провели в аду. Даже когда я закрываю оба глаза, один темнеет, а другой продолжает играть фильм.

<http://tl.rulate.ru/book/37959/2325022>